

Уверенность Хакаба проистекала не только из тривиальной гордости. Власть Байферма Плоето была абсолютной. Конкурент с мощным влиянием в Лагосе не смог бы свергнуть ее, даже объединив многих членов королевской семьи и аристократов. Многие из королевской семьи Лагоса нынешнего поколения погибли в «неожиданных несчастных случаях», и было нетрудно отыскать виновника, кроме Плоето. Исход гражданской войны очевиден, только молодым и глупым оставалось гадать.

—Байферм Плоето лишилась власти.

Рикардис оглянулся на Левона, чье лицо застыло, как у деревянной куклы.

—Вы сказали, Плоето лишилась власти?

Остался ли кто-нибудь в Лагосе, способный ее остановить? Банкетный зал вновь наполнился звонким голосами. Новая Байферм Лагоса ступила через большой арочный вход. Рикардис нахмурило взглянул на фигуру. Она была восьмилетней маленькой девочкой.

—Попытаются ли аристократы захватить контроль над страной и перевернуть с ног на голову? С Лагосом покончено.

Смог бы этот маленький ребенок свергнуть Плоето, начав восстание знати и членов королевской семьи? Эта Байферм — часть кукольного представления. Хакаб приподнял уголок губ и медленно погладил себя по щеке. Появилась неожиданная фигура, но она была не так уж плоха. Его поза всем видом давала об этом знать. Он продемонстрировал уверенность, что у этой марионеточной королевы, правящей королевством, ослабленным гражданской войной, нет возможности поглотить его.

До того, как это смогла сделать Балта, Иллавении пришлось прибрать к рукам Лагос, чья территория доминировала в Северном регионе континента. Лагос обладал достаточной властью, дабы управлять быстро меняющимися ситуациями в будущем континента. Все бросились к молодому правителю Лагоса. Глаза Байфермы расширились от внезапной толпы. Когда незнакомцы ее окружили, она заволновалась.

Хакаб был рад видеть взволнованную молодую Байферм. Он медленно направился к ней, затем резко остановился. Взгляд Хакаба переместился с девушки. В этот момент внимание всех в банкетном зале также вернулось ко входу.

Щекк. Стук изящно вырезанной черной трости эхом разнесся по залу. Это был тяжелый звук, утихомиривший смятение и суматоху. У входа, заполненного светом, во весь рост встал человек. Вид пожилой женщины был упрям. На ней виднелась одежда с вышитыми цветочными узорами, которые могла носить только королевская семья Лагоса. Молодая Байферм вздохнула с облегчением и подбежала к ней.

Рикардис повернулся к Левону. Левон только пожал плечами на невысказанный вопрос о том,

кто она такая. Мысли Рикардиса лихорадочно соображали. Мутные фиолетовые глаза, присутствие, которое, несмотря на ее маленький рост, нельзя было бы недооценивать, королевская особа в середине 70-х....На этом месте Рикардис остановился, мысленно прослеживая королевскую родословную Лагоса.

Могла ли это быть она?...

Рикардис прикрыл рот рукой, скрывая растерянность. Он немедленно перевел взгляд в поисках Хакаба. Человек, прежде неторопливо шагавший, теперь стоял неподвижно. Его расслабленное выражение стало немного искаженным, когда он также осознал ситуацию. Делегация Балты поспешно собралась вокруг него. Те, кто собирал информацию, настойчиво шептали на ухо Хакабу. Хакаб с каменной улыбкой потер подбородок и посмотрел на женщину.

«Это сложно».

Рикардис прочитал по его губам на расстоянии и убедился в личности пожилой женщины по реакции Хакаба. Банкетный зал загудел. Некоторые из более высокопоставленных вельмож узнали ее.

—Байферм Димла...

Дилма была той, кто объединила Лагос, маленькую страну, состоящую из племен разной численности, и подняла их до их нынешнего статуса. Димла была прабабушкой Плоето.

Необходимо вернуться в прошлое для объяснений, как более сотни больших и малых племен стали называться одним именем. Это было время, когда Лагоса на карте не было. В то время захватнические войны были обычным явлением. Страны на континенте конкурировали друг с другом и уничтожали более мелкие племена, чтобы занять пространство. Следуя этой тенденции, слабые также часто объединялись для создания новой страны.

Лагос также был вот так основанной страной. Тринадцать племен, которые до тех пор направляли мечи друг на друга, быстро объединились из-за внешних врагов. Каждое из них решило заключить союз, чтобы защитить спины. Племена выгравировали свои клятвы на черном твердом камне, уникальном в Лагосе, и перенесли его в самую нижнюю часть замка.

[Всем тем, кто живет на земле Лагос, я надеюсь, вы помните, что живете по вечному обету.]

Тринадцать племен выбрали правителя на основе большинства голосов. Результат был единогласным, и корону получила однорукая женщина. Ее репутация не была чем-то таким, что могло поблекнуть со временем. Она убеждала племена и угрожала им, много лет скитаясь по холодному континенту, чтобы основать Лагос. Само ее существование символизировало клятву, отправляясь в свое путешествие. Вот так правителя Лагоса звали “Байферм”, что означало “вечный обет”.

Оставшиеся двенадцать вождей, принешие клятву защищать Лагос, стали зваться “Зертайе”, что означало “вечный огонь”. Они — свет вокруг незыблемой клятвы, уходящий корнями глубоко под землю. Вместе они отразили вторжение в другие страны и защищали друг друга в соответствии с вечным обещанием. Однако богатства, полученные в результате войн, которые когда-то охватили континент, со временем рассеялись. Мир медленно начал воцаряться на залитой кровью земле.

Одержанная победа и мир были лишь мимолетной сладостью. Многие изменилось, но тот факт, что земля, по которой они ступали, была холодной и бесплодной, не изменился. Ресурсы, в которых нуждались многие жители Лагоса, были ограничены, посему они предвидели битву.

Лагос не смог перенести конфликт на своих соседей, ибо каждая страна на континенте согласилась не начинать агрессивную войну снова во время встречи о перемирии. Для других союзников и стран Лагос мог исчезнуть без следа до тех пор, пока они не начали международный инцидент.

Вот так в Лагосе возобновились битвы за захват и падение племен. Те, кого объединила победа, были разделены поражением. Даже если они были связаны “Лагосом”, постепенно образовались невидимые трещины. Эти условия сохранялись долгое время и на протяжении поколений. Благодаря этому Лагос не мог решить свою бедственную ситуацию как слабая страна. Лагос был бессилен, потому что они не могли объединиться, и не могли расти, ибо были бессильны. Это был порочный круг.

В то время на трон взошла Димла. Как только она получила титул Байферм, она разделила богатство, которое королевская семья накопила за несколько поколений по всему Лагосу. Это была большая сумма денег, достаточная для возведения небольшой страны. Все говорили, что это глупо. Обладание этими деньгами позволило Димле править беспорядочной страной, но она передала всю свою власть. Монарх заботится о людях, поэтому люди уважают монарха, и нация формируется благодаря взаимным связям? Несколько человек проклинали, что это был наивный идеал, тщетное желание. Но у Димлы была своя мантра.

[Тот, у кого нет идеалов или мечтаний, не достоин стоять выше остальных.]

[Вы, трусы, отказываетесь видеть то, что должны видеть, и закрываете глаза во имя подчинения. И вы, кто должен избегать сражений, делаете только силой. Правитель не должен быть трусом, не должен закрывать глаза.]

Однако они лишь терпели путь, по которому она хотела следовать, который стал идеалом незрелой королевы, только что взошедшей на трон. Власть имущие начали дистанцироваться от Димлы.

[Почему нас должны волновать слова королевы, у которой за спиной ни гроша?]

Это была не просто история в королевстве Лагос. Другие соседние страны начали пересекать Лагос с теми же мыслями. Королевство Геритц без разрешения пересекло границу Лагоса и

уничтожило деревню. Это было событие, ознаменовавшее начало полномасштабной агрессивной войны. Однако Геритц был бесследно стерт с карты в в один месяц.

Племена, впивавшиеся клыками и рвавшие друг друга на части, поспешно собрались под началом Байферм Димла. Лагос был воинственной нацией, которая всегда жила, втянутая в битву, с сильными воинами, выжившими в жестоких снежных бурях. Другие страны не осознавали угрозы из-за междоусобиц в Лагосе, но как только воины вышли им навстречу, все узнали об опасности и должным образом заточили свои клинки.

[Вы не можете жить одни в холодной стране, братья. Мы вытеснили клятву защищать друг друга на тысячелетнем камне, и двенадцать неугасимых языков пламени будут гореть вечно.]

Димла пробудил клятву, которую все знали, но забыли. Едва потухшее пламя Зертайе вспыхнуло снова.

Конечно, она не смогла в миг заделать старые трещины. Группы людей, смотревшие свысока на королевскую семью и еще больше противников Лагоса, поднялись, пытаясь сдержать Лагос, мучительно пытавшийся двигаться вперед. Они чувствовали, что молодая Байферм не обладал способностью руководить этим поколением. Акты разграбления других племен, чья оборона была слаба из-за войны с герицами, начали происходить в различных местах страны.

Димла пребывала в ярости, когда кровь ее братьев пролилась на землю. Она не сделала никаких предупреждений. Великодушный монарх и свирепые воины за ее спиной никогда не прощали тех, кто причинил вред их братьям. Дикари упали на колени под ее мечом.

С тех пор Димла накопила множество достижений, которые, казалось бы, невозможно достичь за одну жизнь. Иногда она подталкивала Лагоса к прогрессу с помощью пряника, а иногда и кнута. Она также обнаружила скрытые ресурсы, которые можно использовать для налаживания торговли с другими странами.

После правления Димлы восприятие людьми Лагоса резко изменилось.

От «страны невежественных варваров, поедавших друг друга» до «страны варваров, которых вы не должны злить, ибо они могут случайно вас поглотить». Говорят, Димла, услышав это, рассмеялась, скатившись с трона.

После того, как она посвятила свою жизнь строительству страны, прежде чем уйти в отставку...

Ее внучка Плоето не только привлекла в Лагос ненадежные, жаждущие власти страны, но и совершила зверства, постепенно перенаправившие жизненно важные ресурсы государства.

Это была ситуация, когда Димла, если бы была похоронена, откинула бы крышку своего гроба.

Ее появление в это время должно было произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/3130229>